Парижский наблюдательный пункт

Европейский совранизм в долг

***Мы публикуем статью наших французских товарищей из газеты* L'Internationalist.**

Высокий уровень бюджетного дефицита Франции, достигший 5,5 % ВВП в 2023 году, вызывает дискуссию о том, сколько стране придётся заплатить политически на европейской арене. Тот факт, что в подобной ситуации оказалось европеистское правительство, вызывает страхи перед возможным нарушением равновесия, которое обострится в случае победы на выборах "популистских" сил.

Ухудшение бюджетной ситуации

В этой связи в статье Эльзы Конеса в *Le Monde* рассматривается реальная опасность, которую чрезмерные государственные расходы в конечном итоге представляют для французского империализма. Мы уже отмечали, что для парижских дебатов стало нормой драматизировать экономические трудности страны, которая находится в *относительном упадке*. То же относится и к дебатам о долге: главная опасность будет носить не экономический, а политический характер, с риском оказаться в изоляции на европейской арене.

Le Monde пишет, что *«основные показатели государственных финансов на самом деле свидетельствуют о том, что положение Франции хуже, чем у её европейских соседей, на чисто бюджетном уровне»*. Более высокий дефицит есть только у Италии. В последние годы большинство южноевропейских стран, наиболее пострадавших от финансового кризиса, пошли на *«принудительное лечение* [бюджетной] *консолидацией»*. Хотя за последнее десятилетие Париж ускорил программу "структурных" реформ, он всё равно столкнулся с *«увеличением бюджетного дисбаланса»*.

Политические риски

Однако Франция, похоже, не повторяет историю Греции в 2010 году или Великобритании при Лиз Трасс в 2022-м. По мнению парижской газеты, страна обладает хорошими *«возможностями фискального изъятия»*, а инвесторы слишком зависимы от национального долга, чтобы подвергать его риску. С учётом большого количества располагаемых активов, рынки считают, что правительство сможет воспользоваться сбережениями в случае кризиса. Но, прежде всего, *«Франция также занимает центральное политическое и географическое положение в Европе, что делает её "системной" страной, подобно некоторым международным финансовым институтам»*. Она *«слишком велика, чтобы потерпеть крах»*. Согласно *Le Monde*, *«этот факт является своего рода негласным, но гигантским преимуществом, которым страна и её лидеры не кичатся, а используют втихую, с молчаливого согласия инвесторов. Этот особый статус до сих пор защищал страну. Ни у кого нет желания испытывать европейский проект на прочность»*.

Проблема в том, что столь выгодное положение Франции подпитывает её бюджетные привилегии. В Европе может возникнуть настоящее недоумение по поводу сложившейся ситуации. Оно может объединить "бережливые" страны Севера и страны Юга, которые прошли через некоторую форму жёсткой экономии. Газета добавляет, что *«эта фрустрация также распространяется, причём всё больше, на Восточную Европу, куда смещается геополитический центр Европы, где активный рост переживают Польша и страны Балтии»*.

Неравномерное развитие в Европе

Хотя аргумент о том, что центр тяжести ЕС или НАТО сместился на восток, может показаться преувеличением, быстрое экономическое развитие региона сегодня является объективным фактом, который, в сочетании с конфликтом на Украине, имеет политические последствия. Французская пресса уделила этому вопросу много внимания по случаю 20-летия вступления в ЕС нескольких стран региона. Как замечает *Les Echos*, "ЕС-10" – Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Литва, Латвия, Эстония, Словения, Мальта и Кипр, – вступившие в объединение в 2004 году, увеличили население ЕС почти на 20 %. Деловая газета утверждает, что их выход на общеевропейский уровень был стремительным: в Чехии и Словении ВВП на душу

населения в 2022 году составил 90 % от среднего показателя по ЕС, лишь незначительно отставая от Италии (97 %). Литва находится на уровне 89 %, Эстония – на уровне 85 % (близко к Испании – 86 %), тогда как Польша достигла 79 %, то есть того же уровня, что и Португалия.
Согласно отчёту Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), к которому обращается *Le Monde*, в восьми восточноевропейских странах ЕС-10 доля экспорта в ВВП увеличилась с 49 % в 2003 году до 76 % в 2023-м. Это свидетельствует об их интеграции в международные цепочки поставок, особенно связанные с Германией. Следует также отметить, что с качественной точки зрения этот экономический рост имеет сильную промышленную составляющую. Однако пресса сожалеет, что экономический рост не привёл к купированию *совранистских* импульсов в этой части континента.
Как бы то ни было, Франция, отношения которой со странами Восточной Европы и расширением ЕС в целом долгое время были двойственными, теперь должна принять во внимание новые равновесия.

Европейский суверенитет
Новая ситуация в ЕС и НАТО заставляет реагировать французский сегмент европейского империализма. В период президентства Эммануэля Макрона Франция нарастила свои экономические, политические и оборонные инициативы в отношении стран Северной и Восточной Европы.
Последствия последних шагов Франции для международной политики и безопасности рассматриваются в другой статье этой газеты. Здесь же мы можем сосредоточиться на эволюции идеологий и партийных позиций в рамках европейского *нового политического цикла*.
По словам Гийома Табара из *Le Figaro*, во второй речи в Сорбонне 25 апреля Макрон использовал *«понятия “суверенитет” и “протекционизм”»*, но имея в виду *«масштаб европейского пространства, а не каждой отдельной нации»*. Этот семантический сдвиг не следует воспринимать как абсолютный. Макрон выступает за укрепление политических инструментов, но не стремится к всеобщему протекционистскому перевороту. При этом мы уже отмечали, что вопрос европейского суверенитета станет той точкой, на которой сойдутся традиционный европеизм и евроскептические силы.
В этой связи Франсуаза Фрессо в *Le Monde* утверждает, что *«разделительная линия между теми, кого после европейских референдумов 1992 и 2005 годов называли лагерем “за” и лагерем “против”, стала более проницаемой»*. Таким образом, поскольку ЕС, *«построенный на идеалах мира и процветания, столкнулся с войной и острой конкуренцией между великими державами, условия дебатов за несколько лет сильно изменились»*. Концепция суверенитета *«стала ценностью, разделяемой многими; протекционизм, который был прерогативой лагеря “нет”, больше не отвергается целиком лагерем “да”; принцип свободной конкуренции, на котором было основано функционирование единого рынка, теперь должен подстраиваться под необходимость защиты интересов Европы»*. Это сделает борьбу с крайне правыми *«более трудной»*, чем во времена Жан-Мари Ле Пена.

Голлизм Национального объединения
Представитель этого политического течения Жордан Барделла, лидер Национального объединения (НО) на европейских выборах, стабильно лидирует в опросах. Недавно он сделал умный ход в отношении стратегической ориентации своей организации. В интервью *Politico* он заявил, что, хотя он и желает, чтобы Франция покинула объединённое командование НАТО, это произойдёт только после того, как конфликт на Украине будет урегулирован: *«Предложение, которое мы всегда поддерживали, не учитывало войну»*. Однако *«нельзя менять договоры в военное время»*. Эта позиция отражает сильную голлистскую традицию и в то же время хочет послать европейской буржуазии сигналы, свидетельствующие о прагматизме и гибкости в стратегических вопросах.
По мнению политолога Люка Рубана, в электоральном плане *«НО восстанавливает голлистское наследие. Люди, выросшие в рамках этого течения, слушая речь Жордана Барделлы о роли государства, могуществе Франции и её роли арбитра в международных*

конфликтах, узнают в нём себя. НО предлагают такой голлистский компромисс и в вопросе выбора между сильным государством и свободой предпринимательства».

Мы бы добавили, что, несмотря на утверждения о переходе бывшего электората ФКП на севере и востоке страны на сторону НО, эти регионы были историческими бастионами голлизма. Голлизм также был силён в прибрежных районах юго-востока, которые также оказывают существенную поддержку движению Ле Пен.

Судя по опросам, тактика ультраправых, похоже, приносит плоды. Нормализация НО идёт полным ходом. Либеральная газета *L'Opinion* отмечает *«большой перелом среди пенсионеров»*. Газета сообщает, что Патрик Бюиссон, близкий к ультраправым эссеист, бывший политический советник Николя Саркози, Жан-Мари Ле Пена и его дочери Марин, указал на существование более непроницаемого барьера, чем фронт республиканцев: это пенсионеры. *L'Opinion* отмечает, что этот барьер тем более прочен, поскольку *«каждый пятый француз старше 65 лет, а каждый десятый — старше 75»*, и эти пожилые люди *«массово участвуют в выборах»*. В зависимости от типа выборов и количества абсентеистов *«они составляют от трети до более чем половины избирателей»*. Если раньше они отвергали *«крайности»*, то теперь их всё больше привлекает НО. По заявляемым электоральным предпочтениям среди людей старше 70 лет, партия Марин Ле Пен следует за партией Макрона “Возрождение”. Газета добавляет, что, помимо возраста как такового, существуют и поколенческие эффекты: *«В ближайшие годы у НО будет ещё больше шансов завоевать долю рынка среди пенсионеров, поскольку вчерашние предпенсионеры* [...] *уже стали старше»*, и *«именно в возрастной группе 50–64 года НО добивается самых высоких результатов»*.

Можно предположить, что мы являемся свидетелями глубокого укоренения и гибридизации политического течения Ле Пен. Всё менее вероятно то, что его представители будут и дальше отстранены от участия в государственных делах. Годы высокого дефицита не снизили их потенциал. Новая проевропейская ориентация или, напротив, евроскептическая радикализация этого течения может иметь решающие последствия для всего европейского политического цикла.

Май 2024 г.